

Ракиева Ольга Валерьевна

ОБЗОР ЕВРОПЕЙСКОГО ОПЫТА ВНЕДРЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ КЛАСТЕРНЫХ ИНИЦИАТИВ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/2-1/68.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (33): в 2-х ч. Ч. I. С. 182-185. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Сразу следует оговориться, что, по мнению авторов, сама постановка ее является далеко не бесспорной, однако основания для ее обсуждения все же есть.

Речь идет о сопоставимости эффективности затрат в разные направления профессионального образования – гуманитарного и естественно-научного. Итогом исследований в данной сфере мог бы быть сравнительный анализ эффективности затрат, например, в подготовку специалистов в области юриспруденции с эффективностью затрат, в подготовку специалистов в области конструкторско-технологического обеспечения машиностроительного производства и т.д.

Откуда именно такая постановка вопроса? Обратимся к данным рынка труда Ярославской области, который с точки зрения анализа этой составляющей может считаться типичным представителем промышленных регионов России. По данным Федеральной государственной службы занятости населения Ярославской области на протяжении ряда последних (предкризисных) лет вакансии даже специалистов в области высоких технологий (например, по системным администратором) заполнены не более, чем на 50%, а по таким профессиям, как токарь, слесарь, сварщик – зачастую на 15-25%. При этом по бухгалтерам, экономистам, юристам предложение превышает спрос в 7-10 раз.

Очевидно, что подготовка специалистов в области юриспруденции так же необходима, как и в области переработки нефти (и без тех, и без других само существование экономики и общества в целом невозможно), и с этой точки зрения эффективность затрат на подготовку тех и других одинакова. Это верно, но лишь с той оговоркой, существуют некие оптимальные пропорции для данного этапа развития общества и экономики в подготовке тех и других. А вот если таковых не наблюдается, то здесь как раз и возникает задача соизмерения затрат и отдачи. Тем более она важна, что значительная часть затрат на образование – государственная.

Следует отметить, что нечто подобное наблюдалось и значительно раньше, например, широко известны данные по трудоустройству выпускников педагогических образовательных учреждений – в некоторые годы число работающих по специальности не превышало 15%. Однако в настоящее время ситуация качественно иная. Те же данные по Ярославской области говорят, что нужны работники с опытом работы, то есть не те, кто просто учился, а учился хорошо, не те, кто получил свидетельство об образовании (то есть имел место факт расходования средств), а работает и закрепился в профессии.

Авторы не претендуют на решение поставленной проблемы, однако, по их мнению, при ее решении необходимо иметь в виду:

- при оценке эффективности затрат на образование следует учитывать затраты не только на одного обучающегося, но и общую совокупность затрат, израсходованных на образование по тем или иным направлениям гуманитарной и естественно-научной подготовки. Говоря другими словами, необходимо учитывать как тех, кто получил и использует полученные знания, так и тех, кто эти знания просто получил.

- при использовании в качестве показателя эффективности вложений в образование размера заработной платы (а это достаточно широко используемый в настоящее время подход) следует принимать во внимание, что оценка должна производиться с точки зрения не двух участников (самого работника и хозяина предприятия), а как минимум трех – работника, предпринимателя, государства.

УДК 332.02

Ольга Валерьевна Ракиева

Астраханский государственный университет

ОБЗОР ЕВРОПЕЙСКОГО ОПЫТА ВНЕДРЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ КЛАСТЕРНЫХ ИНИЦИАТИВ[©]

Кластерный подход представляет собой одну из эффективных технологий поддержания высокого уровня производительности компаний, инициирования инновационных процессов, стимулирования притока иностранных инвестиций и роста благосостояния территорий в целом. Осознавая наличие преимуществ от функционирования кластеров, в большинстве европейских государств в качестве одного из важнейших направлений экономического развития официально закреплена кластерная политика. На сегодняшний день усилия по развитию кластеров в Европе имеют существенную историю. Кластерный подход положен в основу большинства стратегий социально-экономического развития и регионов Российской Федерации, однако до сих пор не разработан конкретный механизм по осуществлению кластерной политики на территории ее субъектов [1].

В этой связи актуальным представляется рассмотрение европейского опыта внедрения и применения кластерных инициатив с целью выявления возможных направлений деятельности для практической реализации кластерной политики в российских регионах.

Начнем обзор с изучения опыта Финляндии - страны, которая имеет интересную историю развития кластеров. В 1990-х годах Научно-исследовательский институт экономики (ETLA) и Национальный фонд исследований и развития (SITRA) использовали кластерную концепцию М. Портера [6] для проведения глубокого анализа отраслей финской экономики и идентификации потенциальных кластеров. Основная идея кластерной политики Финляндии заключается в обеспечении благоприятных условий бизнес-среды с целью улучшения процессов функционирования рынка. Кластерная политика Финляндии предусматривает [3, р. 20]:

- создание предсказуемых и стабильных условий для ведения бизнеса;
- стимулирование инноваций;
- укрепление сетей, особенно в технической политике;
- формирование четкой концепции развития для всех экономических субъектов.

Финляндии, несомненно, удалось развить сильные кластеры особенно в телекоммуникационной и лесной отраслях, в сфере производства металла и продовольственных продуктов. Кластерные идеи способствовали модернизации и созданию улучшенных факторов производства, изменению финской системы инноваций, где региональная специализация и сотрудничество между университетами и частным бизнесом стали основными приоритетами. В настоящее время кластеры продолжают быть значимым инструментом экономической политики государства.

Германия – страна, в которой существует большое количество зрелых кластеров, но в течение долгого времени наблюдалось отсутствие проведения активной кластерной политики. Региональная политика, прежде всего, была направлена на снижение различий между территориями, а не на укрепление существующих кластеров. Немецким правительством было предпринято решение об изменении существующей ситуации, в связи с этим были запущены три конкурса [5, р. 65]:

- В 1996 году Федеральное министерство образования и науки (BMBF) объявило конкурс «BioRegio». Конкурс был ориентирован на развитие регионов Германии, которые имеют потенциал занять лидирующие позиции на международном уровне.

- В декабре 1997 года Федеральным министерством науки и образования (BMBF) была инициирована программа «EXIST» (реализация начинающих проектов на базе университетов) в целях улучшения предпринимательского климата в учреждениях высшего образования путем создания сетей.

- В 1999 году стартовал конкурс «InnoRegio», предполагающий стимулирование инноваций и создание сетей в регионах новых федеральных земель на востоке Германии. Основная цель конкурса заключалась в повышении конкурентоспособности экономики и улучшении ситуации с занятостью в Восточной Германии.

Описанные инициативы привели к установлению тесного сотрудничества среди участников кластеров, способствовали появлению программ кластерного развития на региональном уровне.

Правительство Великобритании определило кластерное развитие в качестве отправной точки экономического роста и процветания регионов. При этом правительство отрицает возможность искусственного создания кластеров, считая, что данный процесс должен инициировать бизнес. Кластерная политика Великобритании подразумевает создание благоприятных условий для формирования и развития кластеров, а также стимулирование научных исследований и поддержку инновационных программ.

Основными мероприятиями по реализации кластерной политики в Великобритании стали следующие [3, р. 21]:

- проведение кластерного картирования, то есть создание баз данных о наличии кластеров на территории регионов страны [4, р. 380];

- формирование на правительственном уровне комитетов кластерной политики, осуществляющих идентификацию барьеров на пути кластерного развития и выработку новой политики в рамках кластерной концепции;

- осуществление региональными агентствами управления кластером;
- реализация программ по развитию инноваций, а также программ подготовки и обучения;
- создание платформы для обмена информацией среди участников кластера;
- инвестиции в инфраструктуру;
- проведение маркетинговых исследований.

В двух главных регионах Бельгии, Валлонии и Фландрии, недавно был разработан формализованный комплекс мер, нацеленный на развитие кластеров и сетей. В настоящий момент во Фландрии действует официальная кластерная концепция «VIS» (Vlaamse Innovatiesamenwerkingsverbanden, фламандская инновационная сеть). VIS представляет собой совокупность групп предприятий, осуществляющих деятельность в таких областях как совместные исследования, технические консультации, стимулирование инноваций.

Кластерная политика в Валлонии все еще находится в пилотной фазе. В рамках кластерной концепции рассматриваются экономические и технологические кластеры, в последних из которых особое значение уделяется применению передовых технологий и инновационной R&D деятельности.

Министерство развития Греции в 1997 году запустило идею объединения групп малых и средних компаний, направленную на развитие кластерных организаций. Кластеры были профинансированы в рамках программы «Национальные инициативы малого и среднего предпринимательства».

Цель проекта – продвижение компаний под общим лозунгом «конкурентоспособность в области производства, маркетинга и трансфера технологий». Участниками данной программы в основном стали представители малых и средних предприятий из различных сфер бизнеса, а так же образовательные и научно-исследовательские институты.

Инновации и кластеры стали основой комплексной программы «PROINOV» в Португалии. Одной из важнейших задач программы является развитие инновационных кластеров, посредством идентификации уже существующих кластеров, представляющих собой концентрацию игроков в конкретном регионе. Реализация программы позволит укрепить сотрудничество между фирмами, бизнес-ассоциациями, образовательными учреждениями, финансовыми и другими сопутствующими институтами, способствуя при этом развитию кластеров [7, р. 49].

Интересный пример – датский проект «Мега-кластеры». На региональном уровне Министерством экономики и бизнеса совместно с датскими графствами и муниципалитетами, была инициирована программа по развитию западной части Дании, полуостров Ютландия и остров Фюн. Одним из важнейших будущих приоритетов данной программы является улучшение условий ведения бизнеса в рамках кластеров, находящихся на территории Ютландии и Фюна.

На сегодняшний день Дания известна кластерами продовольственных продуктов, энергии ветра, биотехнологий. Страна имеет сильные позиции в отношении транспортировки и логистики.

Кластерная политика в Испании представляет собой инициативу регионального правительства. В каждом регионе разработан свой собственный набор действий, предусматривающий осуществление совместных R&D (исследования и разработки) проектов, реализацию программ по подготовке и обучению персонала, проведение маркетинговых исследований. Основная цель кластерных программ – это повышение благосостояния регионов и продвижение кластерной идеологии.

В 2000 году Министерство экономики Люксембурга выступило с концепцией поощрения развития компаний в рамках технологических кластеров. В состав подобных групп могут входить малые и / или крупные компании, научно-исследовательские центры, университеты и т.д. Главная цель объединения – поддержание конкурентоспособности всех участников кластера с помощью установления тесного сотрудничества и совместного решения общих проблем.

Еще один пример успешной реализации кластерных инициатив – Австрия. В этой стране каждый кластер может рассчитывать на государственную поддержку в области управления и финансирования. В Австрии насчитывается 45 кластеров: 28 из них получили развитие при участии федерального правительства, 17 относятся к региональным инициативам, еще 12 находятся в зарождающейся стадии [3, р. 14]. Целенаправленные действия по стимулированию кластеров осуществляются на различных уровнях: региональном, общенациональном и на уровне отраслевых научно-исследовательских центров. Регионы имеют право на проведение инновационной и технологической политики. Кластерные инициативы в регионе продвигаются через бренд «Верхняя Австрия - земля кластеров». В настоящее время кластер включает 1575 компаний с общим числом занятых 267 тыс. чел., при этом в кластер входят сети предприятий из 8-ми отраслей хозяйства Австрии: автомобилестроение и запчасти, автомобильные агрегаты, искусственные материалы, мебель и деревообработка, медицинская техника, возобновляемые источники энергии и пищевые продукты [2].

Таким образом, приведенный в работе опыт инициирования и реализации кластерной политики в различных европейских странах и регионах, продемонстрировал, что не существует единой модели проведения такого рода политики. Однако, изученная практика, позволяет сформулировать ключевые направления деятельности в рамках реализации кластерной политики, к которым можно отнести:

- проведение кластерного картирования с целью идентификации кластеров территорий;
- формирование структур, ответственных за реализацию кластерных инициатив;
- развитие культуры взаимодействия и сотрудничества, посредством создания платформы для ведения диалога среди участников кластера, а именно представителей компаний, образовательных и научно-исследовательских институтов, финансовых учреждений, правительственных и некоммерческих организаций;
- выявление препятствий и факторов, ограничивающих развитие кластеров;
- разработку стратегии кластерного развития;
- обеспечение благоприятных условий бизнес-среды;
- стимулирование инновационной деятельности, основанной на знаниях и высоких технологиях;
- финансирование R&D программ, а также программ по подготовке и обучению персонала;
- проведение совместных научных и маркетинговых исследований.

Безусловно, что перечисленные мероприятия могут стать ключевыми направлениями программ кластерного развития российских регионов в целях повышения эффективности функционирования бизнеса и ускорения темпов социально-экономического развития территории в целом.

Список литературы

1. Корчагина Н. А., Ракиева О. В. Оценка уровня развития и содержания кластерной политики в российских регионах // Труды Вольного экономического общества России. М., 2009. № 4. Т. 115. С. 176-208.
2. Clusterland upper Austria [Электронный ресурс]. URL: <http://www.clusterland.at>

3. **Design of cluster initiatives - an overview of policies and praxis in Europe:** learning module 1 [Электронный ресурс] / IRE subgroup «Regional clustering and networking as innovation drivers». 2008. 28 p. URL: http://www.europe-innova.eu/c/document_library/get_file?folderId=148901&name=DLFE-6122.pdf, free access
4. **Ketels C., Memedovic O.** From clusters to cluster-based economic development [Электронный ресурс] / Int. J. Technological Learning // Innovation and Development. 2008. № 3. Vol. 1. P. 375-392. URL: http://vefsetur.hi.is/ibr/sites/vefsetur.hi.is/ibr/files/From_clusters_to_cluster_based_economic_development.pdf, free access
5. **Ketels C., Solvell O.** The Baltic sea region – top of Europe in global competition [Электронный ресурс] // State of the Region-Report. Baltic Development Forum. Copenhagen, 2006. 92 p. URL: http://www.isc.hbs.edu/pdf/Baltic_State_of_the_Region_Report_2006.pdf, free access
6. **Porter. M.** The competitive advantage of nations. New York: The Free Press, 1990. 855 p.
7. **Regional clusters in Europe** [Электронный ресурс] // Observatory of European SMEs. 2002. № 3. 61 p. URL: http://ec.europa.eu/regional_policy/innovation/pdf/library/regional_clusters.pdf, free access

УДК 331.108

Иван Евгеньевич Рязанов

Минераловодский филиал Московской открытой социальной академии, г. Минеральные Воды

О ФОРМИРОВАНИИ ПРИНЦИПОВ СБАЛАНСИРОВАННОГО УПРАВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ[©]

Последнее десятилетие наглядно продемонстрировало, что без утвержденной стратегии развития, эффективно действующей системы мотивации, широкого применения информационных технологий, постоянного ресурсного контроля достичь лидирующих позиций на рынке практически не возможно.

Выше названные обстоятельства объективно предопределили в качестве одного из главных приоритетов стратегического управления сбалансированное динамичное управление процессами и явлениями.

Для целей настоящей статьи под сбалансированным управлением будем понимать управление, основанное на применении сбалансированной системы показателей (ССП) в качестве комплексного инструмента по достижению стратегических целей развития организации.

Считается, что реализация стратегического сбалансированного управления в организации будет способствовать успешному достижению конкурентных преимуществ, как следствие - превратит организацию в гармоничную самообучающуюся финансово-хозяйственную систему, способную адекватно противостоять негативным действиям внутренней и внешней среды.

Напомним, что сбалансированное стратегическое управление прочно в практику управления в связи с популяризацией в начале 1990-гг. концепции Д. Нортон и Р. Каплана под одноименным названием *Balanced Scorecard (BSC)* [2].

Как и любая стратегическая концепция, СПП представляет собой определенную структуру управления (на основе выделенных перспектив) и контроля принятия решений (по целям и показателям), а также подсистему внутреннего целеориентирования (на процесс и на конечный результат).

Полагаем, что немаловажное значение в методологической структуре концепции СПП должно быть отведено принципам, которые выступают основными ориентирами, позволяют правильно организовать и дисциплинировать весь управленческий персонал к исполнению стратегии.

Попытки сформулировать основные принципы сбалансированного стратегического управления неоднократно предпринимались.

Так, например, во французском варианте СПП (*Tableau de bord, TDB*) приветствуется принцип разделения стратегической полезности в зависимости от уровня управления, а также принцип классификации показателей на целевые и функциональные [5, 7]. В «Пирамиде эффективности» К. МакНейра, Р. Ланча, К. Кросса в основу СПП положен принцип сбалансированного развития, который заключается в сочетании корпоративной стратегии с финансовыми и нефинансовыми показателями, а также принцип разделения управления на уровни в зависимости от степени ответственности [1, 9]. В модели Л. Мейсела среди основных принципов, которым следует руководствоваться в реализации стратегии сбалансированного управления в организации, являются принцип приоритета человеческого капитала (людских ресурсов) [8]. В модели Х. К Рамперса приветствуется принцип достижения максимального уровня ответственности и преданности сотрудников и взаимоувязке их в соответствии с принятыми целями организации [4].

В модели Д. Нортон и Р. Каплана, как и в других рассмотренных выше моделях, отсутствует конкретный перечень основных принципов стратегического управления. Однако авторами сформулировано пять принципов организации, ориентированной на стратегию. К числу таких принципов относятся [2]:

1) «Перевод стратегии на язык действий», означающий ориентирование организации на реализацию стратегии посредством карты стратегии и, собственно, сбалансированной системы показателей.